

ЗАВЕРЕНИЯ В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

М. П. Короткевич

*доцент кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
mtpkorotkevich@yandex.by*

В статье анализируются основные условия наступления последствий вследствие недостоверных заверений в обстоятельствах.

Ключевые слова: заверения в обстоятельствах; договор; гражданско-правовая ответственность; неустойка; реальный ущерб.

Одной из новаций, появившихся в ГК с принятием и вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон об изменении кодексов), выступает институт «заверения в обстоятельствах» (ст. 401-2 «Заверения в обстоятельствах»). Впервые данный институт был закреплен в пп. 5.6 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 и прошел апробацию в рамках отношений с участием резидентов Парка высоких технологий. Учитывая, что в Декрете нормы об институте заверения в обстоятельствах были включены в целях апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в белорусское гражданское законодательство, данная апробация прошла успешно.

Исходя из новизны закрепленного в ст. 401-2 ГК института заверения в обстоятельствах, существенного расширения субъектов, которые могут воспользоваться преимуществами данного института после его закрепления в нормах ГК, в настоящей статье обозначим наиболее важные условия наступления правовых последствий вследствие недостоверных заверений в обстоятельствах.

В соответствии с нормами ч. 1 п. 1 ст. 401-2 ГК сторона, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответственно договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий, специальных разрешений (лицензий), своему финансовому состоянию, наличию прав на материальные или нематериальные активы либо относящихся к третьему лицу и др.), обязана по требованию другой стороны возместить ей реальный ущерб, причиненный недостоверностью таких заверений, и выплатить неустойку, если таковая предусмотрена договором.

В первую очередь следует определить временной период, в течение которого предоставляются недостоверные заверения в обстоятельствах. Согласно ГК, этот период обозначен как «при заключении договора». Исходя из момента заключения договора, который по общему правилу в п. 1 ст. 403 ГК передается моментом получения лицом, направившим оферту, её акцепта, полагаем, что предоставление недостоверных

заверений «при заключении договора» следует понимать как полученные одной из договаривающихся сторон заверений до момента заключения договора, но после начала процесса заключения договора (после направления оферты).

Вторым моментом, на который обратим внимание, это субъекты возникающих отношений: сторона, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах (которую можно обозначить как заверитель), и её контрагент (заверяемый). Следовательно, субъекты определяются через заключенный ими договор. То есть если процесс «заключения договора», при котором были получены недостоверные заверения в обстоятельствах, заканчивается отказом субъектов от заключения договора, то последствия, предусмотренные ст. 401-2 ГК не наступят. В судебной практике Российской Федерации имеет место и иное понимание. Так, исходя из содержания части четвертой п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» следует, что заверение «может также быть предоставлено третьим лицом, обладающим правомерным интересом в том, чтобы между сторонами был заключен, исполнен или прекращен договор, с которым связано заверение».

Важным квалифицирующим признаком, определяющим возможность наступления неблагоприятных последствий для стороны, предоставившей заверения, является характеристика этих заверений. Во-первых, заверения должны быть недостоверными, во-вторых, – заверения должны иметь значение для заключения договора, его исполнения или прекращения. Таким образом, если первая характеристика носит объективный характер, заверения не соответствуют объективной реальности, то вторая характеристика может вызвать неоднозначные толкования, так как из указания «имеющие значение для заключения договора, его исполнения или прекращения» однозначно нельзя определить для кого из сторон договора данные обстоятельства имели такое значение. Для сравнения, в ГК РФ ч. 3 п. 1 ст. 431.1 закрепляет, что ответственность, предусмотренная данной статьей, наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения. Тем самым российский законодатель пошел по пути восприятия своего заверения стороной, выражающей такое заверение.

В ГК только в п. 2 ст. 401-2 находим ответ о значении восприятия сторонами договора таких заверений. Однако в данной норме идет речь о применении не таких последствий как в ч. 1 ст. 401-2 – требований о возмещении реального ущерба и взыскании неустойки – а уже о иных требованиях – отказ от договора, то есть этой стороне законодатель предоставляет право в одностороннем порядке отказаться от договора (иное может быть предусмотрено соглашением сторон).

Таким образом, для требования о возмещении реального ущерба и взыскании неустойки законодатель Республики Беларусь не устанавливает условия о субъективном восприятии имевших место недостоверных заверений, достаточно, чтобы они были недостоверны и объективно имели значение для заключения договора, его исполнения или прекращения. Например, для исполнения договора существенное значение имеет наличие прав на материальные или нематериальные активы.

Цель существования института заверения в обстоятельствах – это возможность взыскания контрагентом заверителя с последнего реального ущерба, причиненного недостоверностью таких заверений, а также неустойки, предусмотренной договором, либо возможности уйти из этих договорных отношений (право на отказ от договора). В данном контексте следует разграничить институт заверения в обстоятельствах от ещё одного нового института гражданского права – возмещение имущественных потерь, возникающих в случае наступления определенных договором обстоятельств, который теперь закреплен в ст. 309-1 ГК. Возмещение имущественных потерь в отличие от заверения в обстоятельствах нацелено на сферу предпринимательской деятельности – соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных таким соглашением обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной могут стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Кроме того, имущественные потери могут распределить только стороны уже существующего обязательства по взаимному соглашению, когда как заверения в обстоятельствах должны иметь место на стадии заключения договора, только для наступления последствий в форме взыскания неустойки требуется их взаимное соглашение. И, наверное, самое важное отличие – наступление обязанности по возмещению имущественных потерь не может быть связано с нарушением обязательства одной из сторон, для наступления последствий заверения в обстоятельствах заверения должны быть недостоверными, то есть должно иметь место ненадлежащее поведение со стороны заверителя. В отличие от ст. 309-1 ГК, в которой теперь закреплена возможность согласования сторонами обязательства условий о распределении бремени имущественных потерь между ними, по нашему мнению, заверение в обстоятельствах всегда нацелено на защиту контрагента лица, предоставившего недостоверные заверения в обстоятельствах. Только в ситуациях, когда одна из сторон умышленно содействовала увеличению размера имущественных потерь (п. 2 ст. 309-1 ГК), суд может уменьшить размер возмещения имущественных потерь ему его контрагентом. Таким образом, целевой получатель и условия получения возмещения в приведенных ситуациях существенно отличаются.

С учетом указанного, правоприменительной практике еще предстоит выработать определённые подходы к рассмотрению возникающих спорных ситуаций при применении ст. 401-2 ГК, что послужит импульсом для дальнейших исследований данного института гражданского права.